

Ермолаева Жаннетта Евгеньевна

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТЕСТАХ ПО ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СПОСОБ
ТИРАЖИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

Статья посвящена использованию языковой игры в языке научных и нормативных текстов по пожарной безопасности. Автором проведен анализ языковых агентов, демонстрирующих языковую игру, выявлены функции агентов "мемов", "концептов" и "идеологем". В статье обозначены способы образования терминов в области пожарной безопасности и рассмотрен переход терминов "риск-ориентированная модель" и "чрезвычайная ситуация" в объекты тиражирования научных знаний "мемы", "концепты" и "идеологемы".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 75-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и *тенгизни жагъасы* – «берег моря», *эки тѣппели* – «имеющий две макушки» и *терекни тѣппеси* – «макушка дерева». Основное их отличие в том, что производно-номинативные значения более зависимы от контекста, чем прямые номинативные значения.

Значения одного и того же типа, например, переносные, тоже неоднородны. Переносными являются такие значения, как значение «секрет, тайна», так и значения «начинка, фарш» (*хычинни ичи* – «начинка пирога»), «подкладка» (*пальтону ичи* – «подкладка пальто») слова *ич* – «внутренняя часть чего-либо» [Там же, т. 2, с. 135]. Однако образность первого и двух других переносных значений неодинакова: образность первого переносного значения функционирует, а у других переносных значений она уже не существует. Иначе говоря, перенос в первом случае собственный, а в других случаях – генетический. Исходя из этого, переносные значения слова можно подразделить на *собственно переносные* и *генетически переносные* [1, с. 23]. Вторые значения, называемые еще номинативно-переносными, функционируют в языке наравне с прямыми значениями, то есть для наименования предметов объективной действительности.

Список литературы

1. Гузеев Ж. М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1985. 196 с.
2. Кузнецова Э. В. О статусах слова // Исследования по семантике. Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, 1983. С. 3-10.
3. Курилович Е. Р. Заметки о значении слов // Вопросы языкознания. 1955. № 3. С. 73-81.
4. Курилович Е. Р. Очерки по лингвистике. М. Изд-во иностр. лит., 1962. 456 с.
5. Прохорова В. Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1980. 88 с.
6. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа. Т. I. А-Ж. 1996. 1016 с. Т. II. З-Р. 2002. 1168 с. Т. 3. Ш. С-Я. 2005. 1160 с.
7. Туркина Р. В. Семантическая структура слова (на материале современного русского языка): учебное пособие. Калинин: Калининский университет, 1977. 88 с.
8. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.
9. Юлдашев А. А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М.: Наука, 1972. 416 с.

ON THE CORRELATION OF POLYSEMANTIC WORD MEANINGS (BY THE MATERIAL OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE)

Guzeev Zhamal Magomedovich, Doctor in Philology, Professor
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
leylagergokova79@mail.ru

The article is devoted to the studying the correlation of polysemantic word meanings as a specific microsystem, in which these meanings are interconnected and interdependent. The correlation between direct and indirect meanings of a polysemantic word is examined. The author pays attention to the criteria of hierarchical arrangement of meanings in the lexical-semantic structure, including the degree of word meanings independence, frequency of use, their independence from context. The paper highlights that figurative meanings of words aren't less functional than direct.

Key words and phrases: imagery of meaning; general meaning; derived meaning; nominative meaning; expressive-synonymic meaning; association; genetic transfer.

УДК 81'373.6

Статья посвящена использованию языковой игры в языке научных и нормативных текстов по пожарной безопасности. Автором проведен анализ языковых агентов, демонстрирующих языковую игру, выявлены функции агентов «мемов», «концептов» и «идеологем». В статье обозначены способы образования терминов в области пожарной безопасности и рассмотрен переход терминов «риск-ориентированная модель» и «чрезвычайная ситуация» в объекты тиражирования научных знаний «мемы», «концепты» и «идеологемы».

Ключевые слова и фразы: языковая игра; мемы; концепты; идеологемы; термины; дискурс; пожарная безопасность.

Ермолаева Жаннетта Евгеньевна, к. филол. н.
Академия государственной противопожарной службы МЧС России
Zhannetta13@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТЕСТАХ ПО ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СПОСОБ ТИРАЖИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Вопросами языковой игры занимаются отечественные и зарубежные ученые в области философии, культурологии, психологии, педагогики, лингвистики. А существование множества определений, подходов, классификаций еще раз говорит о том, что это явление сложное и неоднозначное. Однако, несмотря на то, что существует

множество определений языковой игры [7; 10; 11], все исследователи сходятся в том, что языковая игра – это один из видов лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм, направленной на достижение определенного эффекта (стилистического, эстетического, комического, фатического (контактоустанавливающего), конативного (побудительного), референтного, манипулятивного).

Широчайшее использование игры в языке науки и деловой коммуникации (педагогика, менеджмент, право и т.д.) стало одной из важных примет времени. Не избежал этого и язык научных и нормативных текстов по пожарной безопасности, который стремился к ясности и точности, что привело к предпочтительному использованию терминов, не все из которых являются подлинными. Таким образом, с помощью языковой игры научный и официально-деловой языки стремятся уйти от сухости и узкой специализированности.

Цель данной статьи – на основе анализа научных и официально-деловых (нормативных) текстов по пожарной безопасности выявить языковых агентов, демонстрирующих языковую игру и осуществляющих эмоциональную и манипуляционную функции.

Каждая область научного знания стремится к распространению в науке и культуре. Именно для этого создается особый терминологический аппарат. В языке текстов по пожарной безопасности термины появляются несколькими способами: иностранные заимствования (антресоль, лоджия, гидрант), заимствование из других дисциплин (реперные точки, Байесовский анализ, дерево событий, и т.д.), складывание и перетасовка имеющихся терминов и аббревиатур (ассимилирующая способность водного объекта, безопасная зона, государственный экологический мониторинг – государственный мониторинг окружающей среды, АС, РУП). Стремясь к тиражированию научного знания, система порождает такую единицу культуры, как «мем».

В 1976 году Ричард Докинз, британский зоолог из Кембриджского университета, выдвинул в своей книге «Эгоистичный ген» [5] теорию «мемов». Согласно Р. Докинзу, «мем» – это единица передачи культурной информации, распространяемая от одного человека к другому посредством научения, имитации и т.п. Слово «мем» происходит от греческого слова, которое обозначает «подобие». Так же, как и гены, «мемы» относятся к репликаторам (англ. *replicators*), т.е. к объектам, которые копируют сами себя.

Чтобы распространяться, «мемы» пожарной безопасности нуждаются в воплощении, а термины отлично для этого подходят, если удовлетворяют требованию «мема» быть яркими и создавать моду, поветрие. Лишь некоторые стоящие за терминами содержательные комплексы таковы: например, «мемы» «риск-ориентированный подход», «чрезвычайная ситуация».

В области пожарной безопасности понятие «риск-ориентированный подход» появилось не так давно, поэтому основной задачей стало наполнить его специфической предметной окраской, оснастить специфическим терминологическим аппаратом. Практически все термины со словом «риск» приходят сегодня в технические науки из западного финансово-экономического словаря.

В различных профессиональных сообществах доминируют следующие характерные контексты в употреблении понятия «риск»:

- для экономистов риск – возможность экономически неблагоприятного события, неопределенности принятия решений: «опасности есть всегда, а риск – где есть решение»;
- для социологов риск – синоним опасностей и угроз для индивида или общества, модель восприятия и оценки опасностей массовым сознанием в т.н. «обществе риска»;
- для историков риск – антоним исторической закономерности;
- политики обозначают риском исключительно нежелательные события и результаты в будущем;
- для инженеров риск – мера опасности запроектных аварийных ущербов [4].

Но и внутри профессиональных сообществ имеются свои разночтения в трактовках понятия «риск», например, у технических специалистов:

- в области промышленной безопасности (РД 03-418-01) риск аварии – мера опасности, характеризующая возможность возникновения аварии на опасном производственном объекте и тяжесть ее последствий;
- в области технического регулирования (от 27.12.2002 N 184-ФЗ) риск – вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда;
- в области технического регламентирования требований пожарной безопасности (от 22.07.2008 N 123-ФЗ) пожарный риск – мера возможности реализации пожарной опасности объекта защиты и ее последствий для людей и материальных ценностей. Фактически здесь под мерой возможности понимается статистическая оценка вероятности – частота (см. Постановление Правительства РФ от 31.03.2009 N 272 «О порядке проведения расчетов по оценке пожарного риска») [2].

Таким образом, все, что связано с понятиями «риск» и «риск-ориентированный подход» достаточно быстро сформировало концептуальное поле. А следовательно, из «мема» переросло в «концепт» методом наложения различных определений риска друг на друга с последующей переделкой и адаптацией. В этом употреблении «риск» и «риск-ориентированный подход», «риск-ориентированная модель» обращаются в идеологему. В чем специфика идеологем? Это элементы идеологии (государственной политики), возникающие при определенных трансформациях концептуальных праобразов. Изучение идеологем осуществляется в основном в работах, посвященных общественно-политической лексике и политическому дискурсу [6; 8; 9]. Идеологема, являясь оператором языка, представляет собой «некоторое закрепленное в языковой форме идеологическое содержание» [8, с. 134], то есть языковую или речевую единицу, нагруженную идеологическими (политическими) смыслами. Большинство исследователей идеологемами называют слова с политическим и идеологическим компонентом значения [3; 6; 12].

Что касается «риска» и «риск-ориентированной модели», то, согласно Поручению Президента РФ от 05.01.2015 № Пр-15, на сегодняшний день в стране должен осуществляться переход на риск-ориентированную модель реализации контрольных функций и полномочий в связи с недостаточным количеством финансовых, материальных и кадровых ресурсов для соблюдения желаемой интенсивности контрольно-надзорных мероприятий и охвата проверками всех подконтрольных субъектов, а также недопустимо высокими административными барьерами и издержками бизнеса от проведения контрольно-надзорной деятельности.

Таким образом, термины «риск», «риск-ориентированный подход», «риск-ориентированная модель» прошли путь от «мема» до «идеологемы» в достаточно небольшие сроки.

Нормативные документы и научные тексты по пожарной безопасности часто обращаются к термину «чрезвычайная ситуация» (или аббревиатурный вариант «ЧС»), который до сего дня не имеет четкого и однозначного определения.

«ЧС», «чрезвычайная ситуация» перерастает в «мем» в связи с частым использованием в интернет-пространстве и СМИ (название статей: «Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила», «Месячник ГО и ЧС»), что наделяет этот «мем» социокультурным характером. Он весьма специфичен, но из-за тиражирования (предупреждение и ликвидация ЧС) быстро распространяется, наделяется метафорическим значением, поэтому доступен для понимания всем социальным группам, даже тем, кто далек от интернет-пространства (пенсионеры и дети).

Отсутствие четких подходов к определению и классификации чрезвычайных ситуаций приводит к формированию «концепта». Переходя в ранг «концепта», данный «мем» обрастает множеством концептуальных подходов, определений, дефиниций, что затрудняет работу с нормативной и научной информацией, негативно отражается на науке и правоприменительной практике.

При этом данное понятие перешло в ранг «идеологемы», так как стало неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, с помощью «мемов», «концептов» и «идеологем» как маркеров «языковой игры» происходит процесс распространения научного знания по вопросам пожарной безопасности и гражданской защиты. Тем самым применение игровых единиц (на примере терминов «риск-ориентированный подход» и «чрезвычайная ситуация») способствует изменению научной и нормативной информации в диапазоне «объективность – манипулятивность» в рассматриваемом нами типе дискурса.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Брушлинский Н. Н. О понятии пожарного риска и связанных с ним понятиях // Пожарная безопасность. 1999. № 3. С. 83-84.
3. Говердовский Н. В. Идеологическая коннотация, речевая практика и лексикография // Язык и общество. Саратов, 1986. С. 58-69.
4. Гражданкин А. И. К риск-ориентированной модели промбезопасности // Методы и оценки соответствий. 2012. № 7. С. 18-23.
5. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 201 с.
6. Заварзина Г. А. Семантические изменения общественно-политической лексики русского языка в 80-90-е годы XX века (по материалам словарей и газетной публицистики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1998. 23 с.
7. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта: Наука, 2009. 296 с.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Кунина Н. А. Идеологическое состояние лексики русского языка // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997. С. 134-144.
10. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 344 с.
11. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
12. Складневская Г. Н. Слово в меняющемся мире: Русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2001. № 6. С. 177-202.

LANGUAGE GAME IN TESTS IN FIRE SAFETY AS A WAY TO REPLICATE SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Ermolaeva Zhannetta Evgen'evna, Ph. D. in Philology
*State Fire Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
Zhannetta13@gmail.com*

The article discusses the use of language games in the language of scientific and normative texts devoted to fire safety. The author analyzes the linguistic agents demonstrating language games, identifies the functions of the agents (memes, concepts and ideologemes). The article highlights the ways of the terms formation in the sphere of fire safety and considers the transition of the terms “risk-oriented model” and “emergency” to the objects of scientific knowledge replication “memes”, “concepts” and “ideologemes”.

Key words and phrases: language game; memes; concepts; ideologemes; terms; discourse; fire safety.